

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛЕМЕН И ГОСУДАРСТВ НА АРХИТЕКТУРУ И ИСКУССТВО ДАГЕСТАНА

УДК 72.03(470.67)
ББК 85.113(2Рос.Дар)

Г.А. Алиева

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия.

Аннотация

Статья посвящена дифференциации типов, форм и конструкций памятников народного зодчества, принципам декоративного оформления объектов культурного наследия, появившимся в результате изменения материальных условий, идеологического порядка и религиозного уклада при непосредственном влиянии деятельности захватнических племен.¹

Ключевые слова: горское жилище, крепости Дагестана, горская архитектура, кочевые племена на Кавказе, мечеть, минарет, храм, Кавказская Албания, фортификационные сооружения Кавказской войны

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE ACTIVITIES OF THE AGGRESSIVE TRIBES AND STATES, THE ARCHITECTURE AND ART OF DAGESTAN

G. Alieva

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia.

Abstract

The article is devoted to the differentiation of types, shapes and designs of residential units and principles of their decoration, resulting from changes in material conditions, ideological order, religious order, with the direct impact of the activities of the predatory tribes, and also in consequence of intercourse with the neighbors.²

Keywords: highland dwelling, strongholds of Dagestan, mountain architecture, the nomadic tribes in the Caucasus, a mosque, a minaret, a Church, Caucasian Albania, the fortifications of the Caucasian war

Народное зодчество всегда являлось частью культуры, рожденной не только укладом жизни народа, но и особенностями его исторического развития. Исключительная географическая позиция Дагестана издревле привлекала внимание завоевателей, территория Прикаспийской низменности была востребована благодаря выгодным стратегическим характеристикам и важным торговым сообщениям на пути между Юго-Восточной Европой и Передней Азией [15].

¹ **Для цитирования:** Алиева Г.А. Анализ влияния деятельности захватнических племен и государств на архитектуру и искусство Дагестана // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 135-147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/10_alieva/index.php

² **For citation:** Alieva G. Analysis of the Impact of the Activities of the Aggressive Tribes and States, the Architecture and Art of Dagestan. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 1(46), pp. 135-147. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2019/1kvart19/10_alieva/index.php

Горные районы Дагестана донесли до наших дней уникальные образцы памятников народной архитектуры, которые охватывают стадиально период феноменальной протяженности и по сему характеризуются не только монументальностью и оригинальностью, но и художественным совершенством. «Созданные всем многоязычным, пестрым этническим населением Дагестана, они отличаются, сверх всего, и разнообразием» [13, с.5]. На первый взгляд, памятники архитектуры нагорного Дагестана, достаточно изучены и документированы такими видными исследователями в области архитектуры и искусствоведения как Селим Омарович Хан-Магомедов и Геннадий Яковлевич Мовчан. Но все же остались небольшие пробелы, причины которых кроются в самой сущности архитектурных произведений. Помимо материальной составляющей, одной из важнейших потребностей во все времена являлась защита жилья и в целом поселения от посягательств неприятеля. Статья посвящена дифференциации типов, форм и конструкций памятников народного зодчества, появившихся в результате изменения экономических условий, идеологического порядка и религиозного уклада при непосредственном влиянии деятельности захватнических племен, а также вследствие торговых и культурных контактов с соседями.

Первая половина I тысячелетия до н.э. ознаменована формированием государства под названием Кавказская Албания на территории Южного Дагестана в результате распада Персидской империи. Оно представляло собой значительную ступень исторического процесса в исследуемом регионе. Помимо Дагестана в состав государства Албания входили территории Азербайджана и Грузии. Согласно Страбону, в него входило 27 племен: каспиев, гелов, легов, албан, удин, дидур, кетов, тедов, миков и др. [16]

Осталось немало археологических следов этого периода, такие как поселения Урцеки и Таргью-шагъар, частично дошедшие до наших дней. Признаки, определяющие характер Дагестана албанского периода, наиболее ярко выражены в продуктах ремесленного дела (керамика, оружие и украшения) с широким распространением антропоморфных и зооморфных изображений. Но сильнее всего прогресс в ремесленном производстве отразился на строительном деле. Развитие строительного дела в описываемый период активно стимулировалось; помимо возведения большого количества жилищ, хозяйственных и фортификационных, возводились и новые типов построек, такие как дворцы и храмы (так как основным вероисповеданием было христианство). Строительство красивых и высокопрочных стен дворцов и цитаделей требовало особых знаний и навыков, в результате чего образовался институт подмастерьев. Типология новых зданий отразилась и на жилищном строительстве, вобравшем в себя конструктивные новшества и технологии более развитой христианской цивилизации.

Период VIII–VII веков до н.э. ознаменован вторжением на юг Дагестана ираноязычных кочевников, известных как киммерийцы и скифы. Как отмечал историк Даниялов, «На основе скифов происходило напластование этноса в Дагестане, и в истории дагестанских народов скифы сыграли исключительно большую роль» [21, с.47]. Овладев территориям Прикаспийской низменности, они вынуждают коренное население покинуть территории и переселиться в труднодоступные горные районы. В течение этого времени формируется скифская культура, в которой органично слились элементы, заимствованные у местных народов в результате походов в Переднюю Азию. Жилища этого периода в основном двух-трех-камерные, выстроенные из камня на связующей их глине (рис. 1). Полуподземные и наземные жилые дома, первоначально круглые в плане (продукт эволюции юрт-палаток), позднее приобрели прямоугольный план с двускатной крышей. Сооружались они на прочном фундаменте из камня с плетнёвыми стенами (также продукт эволюции юрт-палаток), или сырцового кирпича [24]. Заметный след в декоративно-прикладном искусстве Дагестана оставил скифский «звериный» стиль изображения, а также, изделия, связанные с космогоническими представлениями почитания солнца, луны, неба и т.д. Подобные изображения содержатся и в декоративном убранстве народного жилища, только в современном контексте они служат оберегами от нечистой силы, проникающей в дом.

Рис. 1. Реконструкция скифской усадьбы доктора ист. наук С. Внукова

Тюркская эпоха в Дагестане связана с появлением воинствующих кочевых племен гуннов в IV веке н.э. и хазар в VIII веке н.э. [11, 12]. Они совершали неоднократные и разорительные набеги на Закавказье и Переднюю Азию. По мнению профессора Хан-Магомедова, «В течение веков это изменило историческую ситуацию в Прикаспийском коридоре, где возникли новые по принципу оборонительные комплексы. Эти новые сооружения защищали северные границы более развитых южных земледельческих регионов от северных кочевников» [1, с.25].

Кочевые племена гуннов, как правило, строили временные примитивные жилища по типу палаток, покрытые сплошь шкурами коней и овчины. Зарубежный исследователь, занимавшийся изучением гуннов [2, с.177], утверждал, что «...они никогда не защищались никакими каменными строениями, так как избегали их как могильников». Целиком возводимые в кратчайшие сроки из подручных стройматериалов палатки имели круглую форму в плане, с шатровым завершением и очагом в центре, что способствовало их легкой сборке и транспортировке. Комфортабельный и просторный внутри, с хорошей аэрацией и теплоемкостью, этот вид жилищ с радостью переняли местные племена (рис. 2). Народы, населяющие северные степные районы Дагестана, такие как кумыки и ногайцы, и по сей день возводят сооружения подобного типа для временного или постоянного проживания.

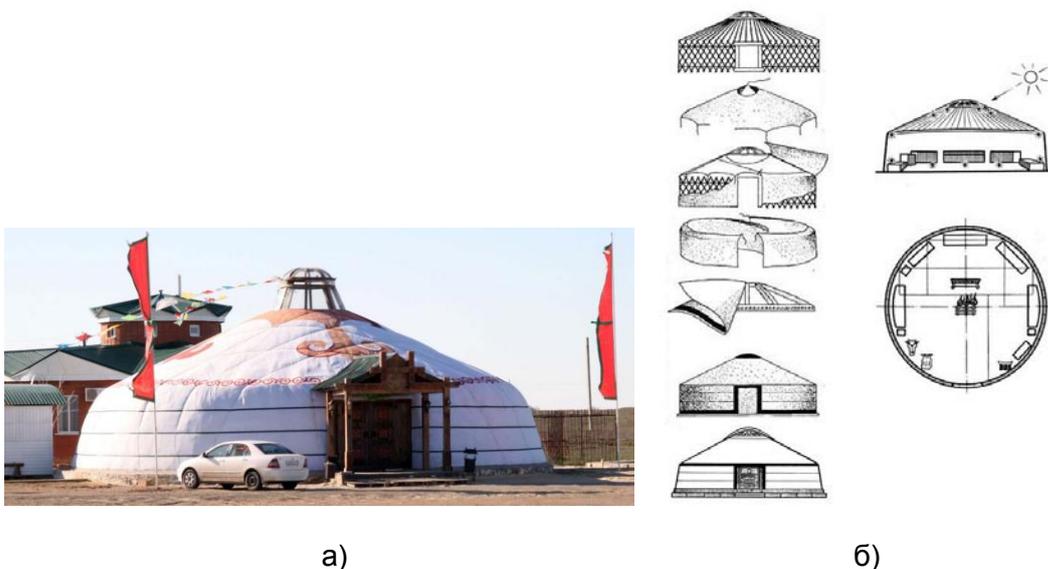

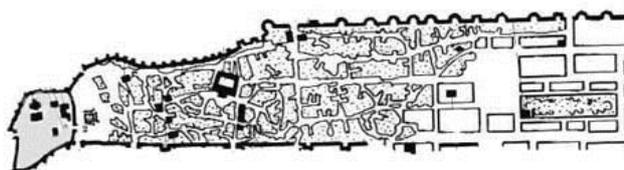
Рис. 2. Традиционное жилище Ногайцев: а) фотография современного вида юрты; б) план, разрез и схема покрытия юрты

Длительный период с конца IV века до н.э. до VI века н.э. ознаменован тесными связями народов Дагестана с Сасанидской империей. Географическое и стратегическое значение Восточного Кавказа всегда привлекало внимание Сасанидских императоров. Утвердившись в Северном Азербайджане и Южном Дагестане, они особое внимание уделяли укреплению существующих и строительству новых оборонительных сооружений. Зарубежный исследователь Тревер описывает это следующим образом: «Армянский историк Мовсес Каланкатвас сообщал, что Персидские правители очищали земли, нанимали архитекторов и искали материал для строительства монументальной стены Дарбанд» [3]. Строительство упомянутого оборонительного комплекса связано с именем Хосрова Ануширвана. После сооружения укреплений Хосров переселил около трех тысяч семей из Персии в город Дербент и окрестные села [17, с.27].

Влияние контактов с Сасанидской Персией можно наблюдать в широкой сфере материальной культуры и прикладного искусства Дагестана. В архитектуре оно особенно ясно отражено как в орнаменте, изображающем жемчужную ленту, лотос, пальметту и скульптурных морских котиков из камня украшающих ворота города Дербента (рис. 4); так и в конструктивном решении ворот и главных построек цитадели (рис. 3а).

а)

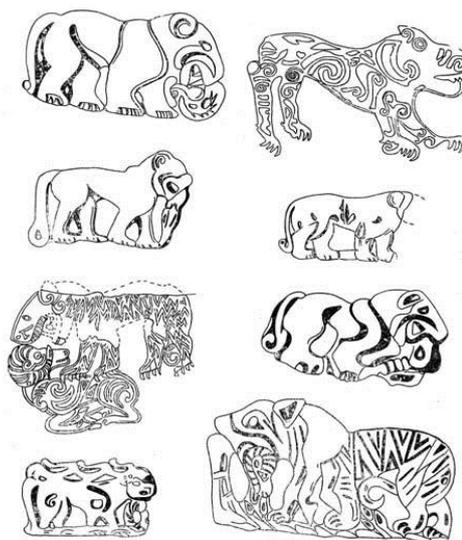

б)

Рис. 3. Город Дербент: а) цитадель Нарын-Кала в г. Дербент - объект культурного наследия под охраной ЮНЕСКО; б) генеральный план Дербентского укрепления

а)

б)

Рис. 4. Скульптурное изображение морских котиков: а) скульптура в г. Дербент; б) сасанидские изображения животных

Длительный период завоеваний и утверждения Арабского халифата сыграл важную роль не только в истории Дагестана, но и в истории многих народов Северного Кавказа. Так или иначе влияние исламской религии отразилось на всех сферах жизни охваченных ей народов. Примечательно, что помимо развития социальной, экономической и культурной деятельности, ислам стал выдающимся идеологическим явлением, не теряющим силу своего влияния по сей день.

С появлением Арабских войск на территории Дагестана в VII веке н.э. экономическая, социальная и культурная обстановка в стране гор резко изменилась. Массовый угон населения и его отрыв от хозяйственной деятельности, убийства и разрушения привели к наступлению темных времен в истории Дагестана. Но вместе с тем, влияние завоевателей нашло отражение в структуре городов и сопровождалось расцветом городской жизни, столь характерного для всего халифата. Распространение арабо-мусульманской культуры в Дагестане, ее глубокое воздействие на все слои общества, хозяйственную деятельность, в том числе и архитектуру – важный процесс, длившийся столетиями.

Именно в это время были построены мусульманские культовые сооружения, преимущественно в Южном Дагестане. Сочетая в себе функции сосредоточения и отправления культа и мусульманского образования, мечети рассматривались не только как место обращения к Богу, но и как первые очаги исламского знания. К числу первых можно отнести мечети:

- Джума (главная) мечеть (г. Дербент), возведенная в начале VIII века. Одновременно с ней было выстроено несколько квартальных мечетей, возведенных по этническому принципу и рассчитанных преимущественно на обслуживание арабских воинов;
- Мечеть, датированная X веком (сел. Каракюре, Докузпаринского р-на);
- Мечеть, датированная XI-XII веками (сел. Зиль, Табасаранского р-на);
- Мечеть датированная XII-XIII веками (сел. Калакорейш, Дахадаевского р-на). Своеобразный тип специфического для горного Дагестана сооружения, без минарета, с плоской кровлей и богатым убранством интерьера: резные каменные капители колонн, штучный резной михраб (ориентир для молитвы);
- Мечеть относящаяся к XII веку (сел. Хив, Хивского р-на);
- Мечеть XI-XII веков (сел. Рича, Агульского р-на);
- Мечеть X-XI веков (аул Фите, Агульского р-на). Согласно Хан-Хан-Магомедову, «Мечеть в селении Фите также можно датировать X веком по деревянным конструкциям входного проема с вырезанным на них надписями почерком цветущего куфи» [4].

Помимо мечетей, в культовую архитектуру горных народов арабы привнесли новые типы построек, такие как: медресе (школы с религиозным уклоном), минареты, мавзолеи, часовни и святилища. Так же как и в арабоязычных мусульманских странах, на территории Дагестана были распространены два основных типа мечетей: мечеть айванного типа (сооружение, открытое одной стороной к прямоугольному двору, с культовыми постройками по периметру, примером может служить Джума мечеть в городе Дербент) [15]; центрическое купольное сооружение (преимущественно возводилось в предгорных районах из-за нехватки территории) (рис. 5). Общим у этих двух типов мечетей было: зал для совершения молитв – прямоугольное однокамерное помещение с плоским перекрытием, прогоны которого поддерживались одним или двумя рядами столбов, наличие объемно-пространственной доминанты – минарета (башни призывающей к молитве), михраба – ниши в интерьере мечети на южной (продольной) стене для указания направления молящимся (как правило, михрабы украшались панелями, вырезанными из дерева или гипса с арабской вязью и растительным орнаментом).

Памятники архитектуры, сохранившиеся в дагестанских селениях (мечеть в селе Каракюре, Фите, Зиль, Калакорейше, Рича), датируемые X-XIII веками, стали замечательными образцами дагестанской культуры. Искусство строительства культовых

сооружений развивалось на основе лучших местных традиций и в непосредственном контакте с деятельностью закавказских и среднеазиатских мастеров, привнесших такие элементы как: крестовые своды, купола, подковообразные полуциркульные арки (рис. 6). Наиболее распространенная подковообразная арка, в которой линии швов кладки сходятся в центре, не совпадая с центром кривизны, позднее нашла широкое применение в жилищном строительстве, благодаря чему ступенчатые конструкции террас приобрели более живописный характер и лучшую устойчивость.

Рис. 5. Мечеть в селении Калакорейш: а) объект федерального культурного значения; б) образец центрического типа мечети

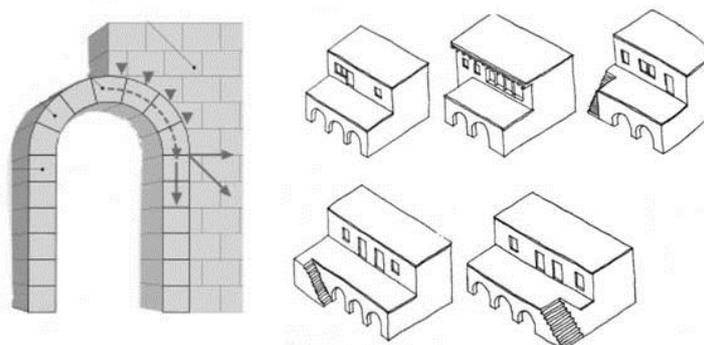

Рис. 6. Арочные конструкции в жилых домах горцев Дагестана

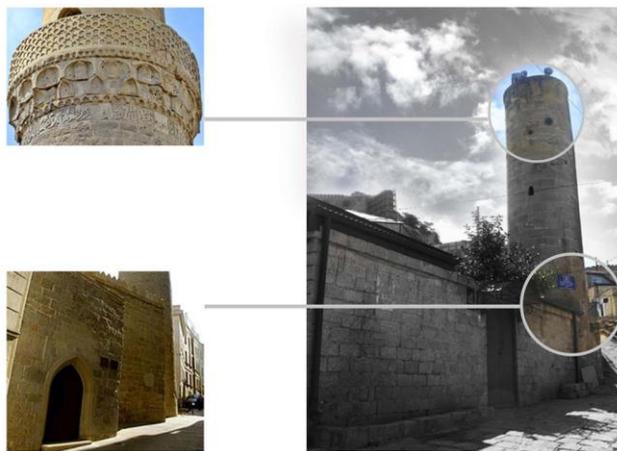
Обосновавшись в Дагестане, арабские халифы соорудили на месте бывшего Сасанидского укрепления крупнейшее на Кавказе фортификационное сооружение – Бабуль Абваб (крепость ворот) – нынешний город Дербент, и сделали его оплотом халифата на всем Кавказе, одним из самых влиятельных экономических, ремесленных и торговых центров на Востоке. Баб-аль-Абваб состоял из нескольких составных частей: крепости; города (раздробленного на жилые кварталы, в свою очередь, образованные по производственному или родовому принципу); предместья (разделявшие городские кварталы и море); а также комплекс портовых сооружений. Стены крепости, уходящие далеко в море, надежно защищали северные границы Халифата от нападения кочевников. Структура города отражала типичные для средневековья принципы: правитель Маслама разделил жилую часть – шахристан – на четыре части и поселил там арабских переселенцев, сформировавших позднее феодальную верхушку и образовав внутреннюю структуру города. Два с лишним столетия под управлением династии

Хашимидов длился рассвет арабской торговли в Прикаспийской зоне, товары дагестанских ремесленников вышли на мировой рынок (в частности, на Ближний Восток вывозили: шерсть, кожу различной степени выделки, полотна, мед, фрукты и пр., а также изделия ремесленного производства).

В XIII-XIV веках приморский Дагестан стал ареной военных действий двух монгольских государств: Золотой Орды (которой принадлежали земли Северного Дагестана, включая Дербент) и Хулагидов (контролировавших территории Южного Дагестана до Дербента). Район Дербента, как пограничный пункт двух враждующих государств, подвергался многократным разрушительным действиям, а сам город служил военным трофеем (существовавшие оборонительные сооружения частично укреплялись после каждого военного мероприятия). Все это пагубным образом отражалось на состоянии хозяйства Дагестана, в особенности его прибрежных районов: тормозился рост производства, земли приходили в запустение, гибли архитектурные памятники. Многие жители этих районов были вынуждены бросать свои земли и уходить в горы, создавая там укрепленные поселения. Несмотря на изоляцию поселений, которые по своему облику напоминали крепостные комплексы, народы Дагестана не теряли связь с соседним Закавказьем.

Контакты народов и культур – одно из самых важных, неизменных условий их развития и процветания. Экономические, культурные и военно-политические связи народов Кавказа (Азербайджан, Грузия, Армения, и др.) имеют длительную историю. К примеру, политические судьбы Ширвана (Азербайджана) и Дагестана тесно переплелись во времена правления Персидских шахов в XIV–XVI веков. Именно в это время Азербайджан подарил миру плеяду блестящих мыслителей, поэтов, ученых и зодчих, деятельность которых была повсеместно распространена и в Дагестане. Памятники персидской эпиграфики Дагестана – результат влияния азербайджанской культуры на персидском языке, азербайджанской культовой и строительной графики (например – надпись из селения Ахты, которая гласит: «Владелец этой крепости Халилуллах»). Исследователь архитектуры Гольдштейн А.Ф. выявил, что «Ширван (Азербайджан – прим. авт.) предпринимал активное участие в строительстве многих зданий в районе Дербента, а влияние ширвано-апшеронской архитектурной школы было ощутимым – это было заметно и по строительной терминологии, и по сходству многих архитектурных деталей». Влияние Ширвана отчетливо ощущалось, главным образом, на облике Дербентских мечетей. Например, так называемый квартальный минарет-мечеть XIV века – тяжеловесный, цилиндрический ствол, слегка утоняющийся вверху, в точности повторяет формы Сынык кала в Баку, завершаясь поясом традиционного сталактитового карниза – шэрэфэ [18, с.61], грани которого когда-то поддерживали незначительно вынесенную галерею с круговым обходом (рис. 7). Все это подтверждает оживленность архитектурно-художественных связей, а иногда говорит и о прямом участии в строительстве зодчих из Баку.

Отношения с соседней Грузией занимали важное место в экономической, политической и культурной жизни средневекового Дагестана. Торгово-экономические связи, обмен культурными ценностями, совместная борьба против иноземных завоевателей, миграционные процессы, идеологические контакты – это не полный перечень сфер многовековых контактов между народами Грузии и Дагестана. Огромную роль играл процесс распространения христианства в западных районах Дагестана. Обнаружение в Аварии большого числа христианских памятников-могильников VIII–X веков (близ селений Урада, Тидиб, Галла, Тинди, Кванада, Ругуджа) свидетельствуют о большом значении христианства для жителей Нагорного Дагестана. В долине Аварского Койсу, недалеко от селения Датуна, расположены остатки христианского храма (датируемого концом X – началом XI вв.), и построенного по образу грузинских некупольных храмов с традиционным фресковым оформлением интерьеров. Особенно сильно просматривается влияние соседней Грузии в формировании планировочной структуры поселений, к примеру, у граничащих с грузинами Бежтинцев наблюдается аналогичная разреженность застройки, а также культура оформления экстерьеров и интерьеров обильной деревянной резьбой.

а)

б)

в)

г)

Рис. 7. Сравнительный анализ культовых сооружений Дагестана и Азербайджана:
 а) минарет квартальной мечети г. Дербент, сравнительный анализ с Сынык кала г. Баку;
 б) аналогичный минарет в селении Тпиг; в) минарет в селении Фий;
 г) мечеть в ауле Согратль

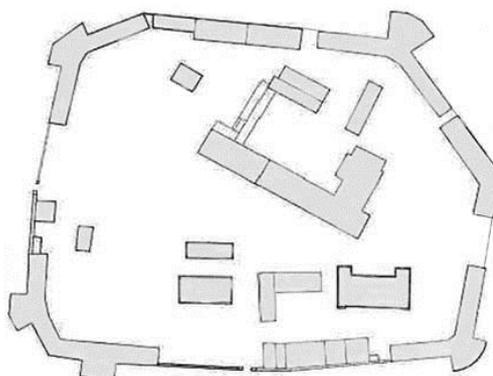
Рис. 8. Церковь Датунa в Шамильском районе Дагестана, предположительно X–XI вв.

Наиболее важной вехой в истории и культуре Дагестана по праву считаются контакты с Россией. Эпизодически вторгаясь в жизнь горцев, вплоть до окончательного вступления Дагестана в состав России, царская администрация своей деятельностью коренным образом изменила культуру и быт жителей Дагестана. В первую очередь влияние отразилось на фортификационных сооружениях и жилых домах горцев. Перенимая местную технику строительства в горных условиях, русские преступили к возведению совершенно нового типа сооружений, ранее не свойственного этому региону – крепостей и оборонительных сооружений (Аранинская крепость в Хунзахе) (рис. 9). Помимо этого, шло повсеместное строительство дорог, акведуков, мостов, прокладка новых оросительных каналов большей протяженности, что повлияло на изменение структуры горских поселений, массовое переселение народов на равнину, вблизи новых водных ресурсов (устья рек Терек и Сулак, побережье Каспийского моря).

Дальновидная политика администрации по части переселения крестьян с Кубани, проводимая на рубеже XVIII-XIX веков, а также развитие огородничества и виноградарства, привела к беспрецедентным масштабам ухода горцев на равнину с целью заработка, что в свою очередь повлияло на их приобщение к мирной жизни. Участвовавшие контакты с русскими крестьянами отразились на принципах ведения хозяйства, обогащении орудий труда горцев, приведя к переустройству хозяйственных помещений в домах местных жителей. Одна из поздних форм жилища в народном зодчестве Дагестана это горские жилые дома с сенями, относящиеся к концу XIX века, появление которых ясно указывает на генетическую связь планировки с домостроительными приемами русских поселенцев в Дагестане, поскольку жилище с сенями издревле характерно для поселений восточных славян. Немало изменений произошло и по части строительных материалов, что повлияло на облик и санитарно-гигиеническое состояние домов горцев, а именно: применение стекла, всевозможных скобяных изделий, готовых пиломатериалов для плотников (дощатые переборки, оконные рамы, ставни из сосновых досок, привозимых через Дербент с Волги) и др. Хотя их применение трудно назвать массовым, особенно в отдаленных селениях, затерянных высоко в горах.

а)

б)

Рис. 9. Аранинская крепость в ауле Хунзах, XIX в.: а) расположение крепости на Хунзахском плато; б) план крепости, реконструкция по описанию

Стремление Русского командования использовать богатства региона в угоду собственной развивающейся промышленности способствовало небывалому развитию производительных сил в Дагестане. Под влиянием общения с русским населением (преимущественно казаками) происходило расширение рыночных связей, совершенствование кустарных промыслов и процветание региона.

Известно, что усилиями ахтынского укрепления на юге Дагестана происходило становление творческой деятельности горцев. Организованный военными, армейский клуб служил неким центром распространения русской культуры, став местом проведения выступлений первых самодеятельных кружков, хоровых, музыкальных и танцевальных постановок под руководством лезгинских драматургов. Несмотря на столь активное участие военных интервентов в политической и исторической судьбе Дагестана, на непрерывающееся взаимодействие горцев с соседями, в совокупности оказавшее колоссальное воздействие на культуру и быт населения, зодчество Дагестана сумело сохранить аутентичные черты, по-своему интерпретируя заимствованные детали, в конечном счете создавая памятники архитектуры, не имеющие аналогов за пределами ареала своего бытования.

Источники иллюстраций

- Рис. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://goo.gl/images/qLkve6>
 Рис. 2. а) фото автора 2014 г.; б) схема автора.
 Рис. 3. а) фото автора 2017 г.; б) схема автора.
 Рис. 4. а) фото автора 2017 г.; б) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/img/chlenova-nl-1967-t35.jpg>
 Рис. 5. (схема автора)
 Рис. 6. а) фото автора 2018 г., б) модель автора.
 Рис. 7. а) схема автора; б, в, г) фото автора.
 Рис. 8. [13, с.352].
 Рис. 9. а) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pp.userapi.com/c636316/v636316433/1dc3b/4g8nzEdJp0c.jpg>; б) схема автора.

Литература

1. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Дагестана. Вып.1. Рутульская архитектура. - М., 1952. - 365 с.
2. Otto J. The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. – 1973. - №5. - S. 45-51 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://archive.org/details/bub_gb_CrUdgzSICxcC
3. Trever K. Studies on the history and culture of Caucasian Albania. - М., 1959. - S. 162.
4. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Дагестана. Вып. 4. Агульская архитектура : по материалам экспедиции 1950 года. - М., 2001. - 358 с.
5. Buxton D.R. Russian Mediaeval Architecture. Georgia. With account of Transcaucasian Styles and their influence in the west. - Cambridge: Cambridge University Press, 2014. - S. 214.
6. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Дагестана. Вып. 2. Цахурская архитектура. - М., 1999. - 243 с.
7. Spurr J.B. Resources for the study of Islamic Architecture // The Aga Khan Program for Islamic Architecture. - London: Academy Group Ltd., 1994. - S. 414.
8. Cruickshank D. View from Kabul. - Glasgow: University of Glasgow, 2004. - S. 157.
9. Raymond L. The Dervish Lodge: Architecture, Art and Sufism in Ottoman Turkey. - Berkeley: University of California Press, 1992, S. 348.

10. Хан-Магомедов С.О. Народное жилище Южного Дагестана. - М.: Сов.этн., 1951. - С. 49-57.
11. Есаулов. Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. - М., 2016. - 565 с.
12. Есаулов Г.В. Энциклопедия архитектуры Южного Дагестана // Academia. Архитектура и строительство. - 2002. - № 12. - С.45-52.
13. Гаджиев М.Г. История Дагестана с древнейших времен и до наших дней / М.Г. Гаджиев и др.; Ин-т истории, археологии и этнографии. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. - 462 с.
14. Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана / Всероссийская академия художеств. - Л.: Всероссийская академия художеств, 1935. - 120 с.
15. Гузова Г.М. Рекреационные системы на основе горных селений – памятников народного зодчества (на примере Нагорного Дагестана): автореферат дис. ...канд. арх.: 18.00.04. – М., 1979. - 16 с.
16. Набиева У.Н. Культурная география Дагестана. – М.: Институт Наследия, 2002. - 209 с.
17. Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. – М.: Искусство, 1979. - 286 с.
18. Бретаницкий Л. Баку. - 2-е издание. – М.: Искусство, 1970. - 247 с.
19. Гольдштейн А.Ф. Специфика и генезис архитектуры Дагестана, Чечено-Ингушетии и Северной Осетии XII-XIX веков: автореферат дис. ...докт. арх.: 18.00.01. – М., 1977. - 159 с.
20. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965. - 389 с.
21. Булатов Б.Б. Очерки истории Духовной культуры горцев центрального Дагестана в XVIII-XIX вв./ Б.Б. Булатов, С.А. Лугуев. - Махачкала, 2004. - 230 с.
22. Даниялов Г.Д. Исторический путь развития народов Дагестана, до вхождения его в состав России. - Махачкала, 1996. - 224 с.
23. Шуази О. Всеобщая история архитектуры. - М.: Эксмо, 2008. - 704 с.

References

1. Khan-Magomedov S.O. *Architecture of Dagestan. Voll. 1. Rutul'skaya arhitektura* [Rutulian architecture]. Moscow, 1952, 365 p.
2. Otto J. The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. 1973, no. 5, pp. 45-51. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_CrUdqzSICxcC
3. Trever K. Studies on the history and culture of Caucasian Albania. Moscow, 1959, 162 p.
4. Khan-Magomedov S.O. *Architecture of Dagestan. Vy`p. 4. Agul'skaya arhitektura* [Agulian architecture with materials of expedition 1950]. Moscow, 2001, 358 p.
5. Buxton D.R. Russian Mediaeval Architecture. Georgia. With account of Transcaucasian Styles and their influence in the west. Cambridge, Cambridge University Press, 2014, 214 p.

6. Khan-Magomedov S.O. *Architecture of Dagestan. Voll. 2. Cahurskaya arhitektura* [Czaxurian architecture]. Moscow, 1999, 243 p.
7. Spurr J.B. Resources for the study of Islamic Architecture. The Aga Khan Program for Islamic Architecture. London, Academy Group Ltd., 1994, 414 p.
8. Cruickshank D. View from Kabul. Glasgow, University of Glasgow, 2004, 157 p.
9. Raymond L. The Dervish Lodge: Architecture, Art and Suffism in Ottoman Turkey. Berkley, University of California Press, 1992, 348 p.
10. Khan-Magomedov S.O. *Narodnoe zhilishche yuzhnogo dagestana* [Dwelling of South Dagestan]. Moscow, Soviet ethnographies, 1951, pp. 49-57.
11. Esaulov G.V. *Arhitektura yuga rossii ot istorii k sovremennosti* [Architecture of South Russia: from history to nowadays]. Moscow, 2016, 565 p.
12. Esaulov G.V. *Ehnciklopediya arhitektury yuzhnogo dagestana* [Encyclopedia of South Dagestan Architecture. Academia. Architecture and construction]. 2002, no. 12, pp.45-52.
13. Gadzhiev M.G. *Istoriya dagestana s drevnejshih vremen i do nashih dnei* [History of Dagestan from ancient times to the present day]. Makhachkala, Institute of History, Archeology and Ethnography, 1996, 462 p.
14. Baklanov N. *Arhitekturnye pamyatniki dagestana* [Architectural monuments of Dagestan. All-Russian Academy of Arts]. Saint Petersburg, All-Russian Academy of Arts, 1935, 120 p.
15. Guzova G.M. *Rekreacionnye sistemy na osnove gornyh selenij pamyatnikov narodnogo zodchestva na primere Nagornogo Dagestana* [Recreational systems based on mountain villages - monuments of folk architecture (on the example of Nagorno-Dagestan). Abstract of thesis PhD of Arch.]. Moscow, 1979, 16 p.
16. Nabiyeva U. *Kulturnaya geografiya Dagestana* [Cultural geography of Dagestan]. Moscow, Heritage Institute, 2002, 209 p.
17. Khan-Magomedov S.O. *Derbent. Gornaya stena Auly Tabasarana* [Mountain wall. Settlements of Tabasaran]. Moscow, Art, 1979, 286 p.
18. Bretanitsky L. *Baku* [Baku]. 2nd edition, Moscow, Art, 1970, 247 p.
19. Goldstein A.F. *Specifika i genezis arhitektury Dagestana Checheno-Ingushetii i Severnoj Osetii XII-XIX vekov* [The specificity and genesis of the architecture of Dagestan, Chechen-Ingushetia and North Ossetia of the XII-XIX centuries. Thesis Dr. Arch.]. Moscow, 1977, 280 p.
20. Gadzhiev V.G. *Rol Rossii v istorii Dagestana* [The role of Russia in the history of Dagestan]. Moscow, 1965, 389 p.
21. Bulatov B., Lugev S.A. *Ocherki istorii Duhovnoj kultury gorcev centralnogo Dagestana v XVIII-XIX vv* [Essays on the history of the spiritual culture of the mountaineers of central Dagestan in the XVIII-XIX centuries]. Makhachkala, 2004, 230 p.
22. Daniyalov G.D. *Istoricheskij put razvitiya narodov Dagestana do vhozheniya ego v sostav Rossii* [The historical path of development of the peoples of Dagestan, before its entry into Russia]. Makhachkala, 1996, 224 p.

23 Shuazi O. *Vseobshchaya istoriya arhitektury* [Histoire De L'Architecture]. Moscow, 2008, 704 p.

ОБ АВТОРЕ

Алиева Гюлюшан Абдуллаевна

Аспирант, кафедра «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: g.alieva@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alieva Gyulyushan

Postgraduate Student, Chair «History of Architecture and Town Planning», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: g.alieva@markhi.ru